

мо относить к одному из основных средств повышения результативности правового регулирования общественных отношений, которое обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для правовой политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего правотворческого решения»¹.

Таким образом, необходимость применения цифровых технологий при осуществлении контроля и надзора за условно осужденными диктуется прежде всего потребностями проведения реформы уголовно-исполнительной системы нашего государства. Такие нововведения и создание цифровой программы представляют большой интерес в первую очередь для повышения результативности отечественной сферы исполнения уголовных наказаний. Так, при наличии единой цифровой программы возможно минимизировать временные затраты специализированных государственных органов, а также органов внутренних дел на осуществление контроля за условно осужденными. Постоянное отслеживание местонахождения и поведения поднадзорного лица и его понимание о возможностях технических устройств в современном мире способно более эффективно осуществлять профилактику преступлений различной степени тяжести.

Бабченко А.И.

Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (пос. Старотеряево)

Искусственный интеллект: проблемы уголовно-правового применения

Генеральный директор компании Tesla Илон Маск произнес такую фразу: «Искусственный интеллект – тот случай, когда нужно быть достаточно дальновидными в вопросах регулирования, иначе может оказаться слишком поздно».

Высказывание И. Маска актуально и в настоящее время. Прецеденты причинения вреда людям «умными роботами» уже известны: беспилотное такси Uber причинило тяжкий вред здоровью переходившей дорогу женщины, которая впоследствии скончалась; самоуправляемый дрон в Ливии убил члена национальной армии. Однако достаточная правовая база для регулирования

¹ Тепляшин П.В. Правовой эксперимент в сфере исполнения уголовных наказаний: теоретические основы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С. 150.

случаев причинения вреда людям искусственным интеллектом отсутствует как в отдельных государствах, так и на международном уровне.

Компания Uber с 2016 г. занимается испытанием своих беспилотных автомобилей в разных городах США и Канады. Ранее в 2016 г. произошло другое смертельное происшествие с участием частично беспилотного автомобиля. Тогда электромобиль Tesla Model S с активированным режимом автопилота попал в дорожно-транспортное происшествие, в котором погиб его водитель. Через год комиссия, расследовавшая происшествия, объявила, что водитель игнорировал предупреждения системы автопилота о необходимости держать руки на руле.

Одной из первых попыток урегулирования деятельности автономных роботов стала конференция в Азиломаре в 2017 г. В ходе конференции были приняты основные принципы разработок и использования искусственного интеллекта. Хотелось обратить внимание на следующие из них: безопасность использования искусственного интеллекта, полезность роботов обществу, международное сотрудничество при развитии робототехники, конфиденциальность личных данных пользователя и другие принципы.

Исходя из проблем регламентации деятельности роботов, был предложен принцип ответственности. Ответственность за последствия неправильного использования ИИ лежит полностью на создателях таких систем.

Проблема правового статуса искусственного интеллекта рассмотрена в резолюции 2015/2103(INL) Civil Law Rules on Robotics (далее – Резолюция), принятой Европейским Парламентом. В Резолюции дана следующая характеристика искусственному интеллекту: «приобретение автономности с помощью датчиков и/или путем обмена данными со своей средой (взаимное подключение), а также обмен и анализ этих данных; самообучение на основе опыта и взаимодействия (необязательный критерий); по крайней мере, незначительная физическая поддержка; адаптация его поведения и действий к окружающей среде; отсутствие жизни в биологическом смысле».

В Резолюции предложено придать «умным роботам» статус электронной личности. Таким образом, искусственный интеллект являлся бы самостоятельным субъектом права.

Также теоретики предлагают ряд других подходов к пониманию правового статуса искусственного интеллекта:

- 1) рассмотрение искусственного интеллекта как животного;
- 2) искусственный интеллект как юридическое лицо;
- 3) подход риск-менеджмента, т.е. привлечение к ответственности лица, которое бы могло уменьшить ответственность причинения вреда.

Процессы мышления человека обусловлены его естественным происхождением, индивидуальными особенностями психики каждого человека и т.д. Мышление же робота – это искусственно созданная система, запрограмми-

рованная человеком на выполнение определенных задач, в том числе и задачи самообучения.

Действия роботов, причинивших вред человеку, не носят умышленный характер. Скорее всего, их стоит рассматривать как небрежность. Например, такси Uber не распознало силуэт человека в темноте (рассмотренный выше пример). На наш взгляд, в таких случаях речь идет о пробелах в программном обеспечении автономных систем.

Все-таки привлекать к уголовной ответственности искусственный интеллект не рационально, так как современные технологии пока не обладают достаточным самосознанием и цели наказания не будут достигнуты.

Поэтому в зависимости от конкретной ситуации можно выделить следующих субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за уголовно-наказуемые деяния искусственного интеллекта.

1. Создатель искусственного интеллекта. При создании программных обеспечений должны быть предусмотрены ошибки, опасные ситуации и приняты меры по их обеспечению. Так, если причинение вреда произошло из-за несовершенства программного обеспечения, то его производитель может быть привлечен к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека».

2. Продавец продукции, оснащенной искусственным интеллектом. Ответственность продавца будет возникать в том случае, если он реализовал продукцию, зная о ее дефектах, недостатках. В данном случае деяние будет квалифицировано по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». В случае умышленной корректировки настроек программного обеспечения без разрешения производителя продавца следует привлекать к ответственности по ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

3. Пользователь. В случае если искусственному интеллекту отведена вспомогательная роль, тогда как его действия зависят от действий и контроля потребителя, то потребитель будет привлекаться к уголовной ответственности.

4. Иные лица. К ним относятся лица, умышленно совершающие преступления с использованием искусственного интеллекта. И.Н. Мосечкин выделяет следующие способы совершения преступлений с использованием искусственного интеллекта:

- перепрограммирование или заражение вирусом уже существующих систем искусственного интеллекта;
- создание новой системы с целью совершения преступления.